

ТРИБУНА

Д.А. Карманова

КРИЗИС РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: К ПРОБЛЕМЕ АСПЕКТИЗАЦИИ

Наиболее характерной и общепризнанной особенностью современности на рубеже тысячелетий следует признать кризис образования, который приобрел общемировые масштабы и связан с изменением его социальной роли. XX век был отмечен огромными достижениями в сфере образования, которые легли в основу как колоссальных социальных преобразований, так и научно-технического прогресса, характерных для этого века. Однако бурное расширение сферы образования и изменение ее статуса сопровождалось обострением проблем, которые позволили некоторым исследователям сделать и обосновать вывод о мировом кризисе образования. Проблемы образования оказались в центре общественного внимания.

Теоретическое осознание кризиса системы образования началось в конце 60-х – начале 70-х годов XX века, после выхода в свет книги английского ученого Ф. Кумбса «Кризис образования в современном мире». Автор констатировал наличие мирового кризиса образования, обозначив это состояние как «изменение», «приспособление», «разрыв»[1]. Ф. Кумбс самую суть мирового кризиса образования видел в разрыве между сложившимися системами образования и быстро меняющимися условиями жизни общества. Мировой кризис образования, помимо девальвации традиционных социальных ценностей и поисков нового мировоззрения, характеризуется все более возрастающим различием в уровне и качестве образования между богатыми и бедными странами, а также внутри стран между социальными слоями [2].

Каковы же причины кризисного состояния системы образования? Ф. Кумбс выделяет четыре специфические причины возникновения данного разрыва, а именно неспособность существующих школ и университетов удовлетворить в необходимых масштабах резко возросшую потребность народных масс в образовании, острый недостаток средств, инертность общества, обременяемого установившимися традициями, религиозными обычаями, соображениями престижа и материальными стимулами, мешает

рациональному использованию образования и образованных кадров в интересах национального развития [6]. Кроме того, многие исследователи отмечают, что развернувшаяся в последние десятилетия информационная революция еще более обострила проблемы образования [7].

Сегодня на первый план вышли умение работать с информацией (добывать, обрабатывать, использовать), а также способность реагировать и эффективно использовать стремительно возникающие и развивающиеся инновации. При этом традиционная система образования, основанная на принципах просвещения, направленная на трансляцию знаний, сохранение и воспроизводство духовного опыта, социализацию личности, определяемая состоянием общества и отвечающая «социальному заказу», становится неэффективной в условиях возрастающей информационной динамики, глобализации и модернизации общества.

Мировой кризис системы образования наложил свой отпечаток и на российское общество. В последнее десятилетие XX века кризисное состояние российского образования стало наиболее ощутимым. Именно тогда руководством страны была осознана опасность отставания отечественной школы от мирового уровня и необходимость серьезных перемен в области образования. Усугубили ситуацию социальные трансформации начала 90-х гг. прошлого столетия.

В постсоветский период в сфере образования происходят существенные перемены. Наиболее заметные из них – переход к вариативной системе образования, диверсификация образовательных учреждений, появление рынка учебной литературы, легитимизация рынка образовательных услуг, информатизация системы образования, рост числа высших учебных заведений (прежде всего за счет формирования сети негосударственных образовательных учреждений), сокращение объемов бюджетного финансирования государственных учебных заведений при одновременном расширении масштабов теневой экономики в сфере образования [7].

Очевидно, «разрыв» в системе образования существует уже давно и вместо ожидаемого перелома в его течении и наступления устойчивого благополучного состояния все более приобретает хронический характер. Возможно, сама по себе продолжительность кризиса, начавшегося, согласно Ф. Кумбсу, с конца сороковых годов XX века и длящегося по сей день без видимых улучшений, позволяет сказать, что то, что принято называть кризисом образования, в действительности является новым состоянием образования, то есть не переходным процессом, а именно – новым устойчивым состоянием.

И действительно, среди отечественных исследователей нет однозначной точки зрения, существует ли кризис российской системы образования или это нечто иное.

Достаточно подробное изложение различных точек зрения по данному вопросу представлено в работе Е. В. Бодровой и С. Б. Никитиной «Кризис системы образования, Поиск новой парадигмы образования на рубеже XX – XXI веков» [5]. Несмотря на множественность позиций по рассматриваемому вопросу, автор склонен все-таки считать существующее положение российского образования именно кризисом, сопровождающимся наличием «ошибок» в работе всей образовательной системы, которые не позволяют ей эффективно выполнять свои функции. И далее мы предлагаем более подробно остановиться на тех проблемных точках, которые, по мнению автора, существуют в современном российском образовании. Объект рассмотрения ограничим системой высшего образования как важнейшего элемента подготовки высококвалифицированных специалистов для национальной экономики.

1. Нарушение преемственности между средним и высшим звеном системы образования. Введение новых правил приема абитуриентов только по результатам ЕГЭ фактически отстранило преподавателей вузов от процесса набора молодых людей для дальнейшего обучения. По данным ряда социологических исследований (www.fom.ru, www.wciom.ru, www.levada.ru) две трети родителей и вузовских преподавателей считают уровень подготовки абитуриентов в средней школе неудовлетворительным. Вузы вынуждены организовывать специальные курсы для дополнительной подготовки абитуриентов к обучению в вузе, учить их не только основам профильных дисциплин, но и развивать навыки критического мышления, самообучения, работы с информацией. Совершенно понятно, что единая система экзаменов, основанная на независимой проверке, выравнивает возможности выпускников с точки зрения поступления в престижные вузы. Однако на том уровне реализации, на котором находится сейчас эта система, ее оставлять нельзя.

2. Снижение качества образования в высшей школе. Слабое внедрение новых образовательных технологий в образовательный процесс. Основной формой занятий остаются лекции, аудиторная нагрузка раздута, набор элективных курсов минимален или полностью отсутствует. «Наша система вузовского образования, по большей мере, ориентируется на запоминание и усвоение огромного количества готовых материалов и решений. Европейская и американская системы — на обучение самостоятельному поиску необходимой информации, ее обобщение и анализ, и, наконец, на поиск собственных решений», — считает вице-президент Российской ассоциации бизнес-образования, профессор С. Мясоедов [8]. Сегодня продолжают действовать формы и методы обучения середины прошлого века. В результате все чаще слышатся жалобы выпускников вузов о том, что у них недостаточно навыков практической работы.

В вузах нет современных библиотек — таких, где были бы открытый доступ к книгам, система электронного поиска, доступ к международным изданиям и библиотекам онлайн. Что тут говорить, если и в областных научных библиотеках из-за недостатка финансирования продолжает устаревать фонд учебной литературы. Порой там можно найти учебники и учебные пособия для высшей школы только пятилетней давности и старше.

Другая проблема — недостаточное развитие механизмов использования возможностей сети Интернет как источника содержания высшего образования. Сегодня в эпоху высоких технологий высшая школа просто не может игнорировать Интернет, используя его и как источник первичной информации, и как средство удаленного взаимодействия, и как способ осуществления научно-исследовательской деятельности. С одной стороны, далеко не каждый вуз имеет технические возможности обеспечения доступа каждого студента и преподавателя к глобальной информационной сети, а с другой — не каждый студент и преподаватель имеет навыки работы в ней. Здесь, видимо, речь должна идти о необходимости дополнительного обучения обоих субъектов образования в этой сфере.

3. Недостаточное финансирование системы высшего образования. По оценке некоторых специалистов сегодня в России на образование приходится 2,9% ВВП, тогда как в развитых странах — 4-5%. В пересчете на абсолютные цифры это означает, что по западным стандартам российское образование ежегодно недополучает примерно 250 млрд. рублей, или около 8,5 млрд. долларов [8]. Однако сама по себе финансовая поддержка образования не приведет к резкому повышению его качества. В нашем образовании мало профессиональных менеджеров, умеющих эффективно расходовать деньги.

4. Преподавательские кадры. Здесь можно выделить целый комплекс проблем. Во-первых, старение педагогического состава российских вузов, что в конечном итоге может привести к закрытию кафедр, научных школ, целых направлений подготовки специалистов. Все реже выпускники и кандидаты наук после защиты дипломов остаются работать в учебных заведениях. Во-вторых, неразвитость системы повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров. Отсутствует организованная, систематическая кадровая работа по направлению преподавателей в учебные центры повышения квалификации. В-третьих, крайне низкий уровень оплаты труда профессорско-преподавательского состава. В связи с этим возникает необходимость поиска дополнительных источников заработка (расширенное совместительство и репетиторство) для обеспечения достойного уровня жизни. И вполне естественно, что это негативно сказывается и на возможности ведения научно-исследовательской

деятельности, и на качестве преподавательской работы. Кроме того, сегодня происходит пересмотр норм профессиональной этики, что проявляется в расширении масштабов коррупции в сфере образования. И, наконец, как следствие всех негативных тенденций – падение престижа профессии преподавателя высшей школы.

5. Изменение жизненных ориентаций и отношения к ценности высшего образования современных студентов. Сегодня молодые люди ориентированы скорее на то, чтобы им «дали» знания, а не на самостоятельный их поиск и самообучение. Нет ни времени нет, ни желания. Многие студенты работают, некоторые вынуждены, некоторые — для накопления опыта профессиональной деятельности. Так или иначе, происходит девальвация значения высшего образования, оно утрачивает элитарный характер. Наличием двух дипломов о высшем образовании сейчас никого не удивишь. Расширились и упростились возможности для его получения (в том числе этому способствует развитая сеть негосударственных учебных учреждений и увеличение количества коммерческих мест в государственных вузах). Однако это вовсе не означает, что каждый диплом о высшем образовании подкреплен высокой профессиональной компетенцией выпускника.

6. Проблема соответствия номенклатуры дипломов и требований рынка труда. Сегодня все чаще поднимается вопрос о том, что высшее образование готовит специалистов не по тем специальностям, которые действительно требуются российской экономике. Очевидно, что само представление о специализации устарело. Постоянно появляются новые специальности. По оценкам специалистов содержание востребованных специальностей меняется каждые 5 лет. Система высшего образования просто не в состоянии вовремя реагировать на эти изменения. Как результат выпускник выходит из стен вуза с устаревшими знаниями и вынужден обучаться уже в процессе трудовой деятельности. Кроме того, как показывает выборочный анализ статистики карьер, успех в той или иной сфере деятельности практически не зависит от специальности, обозначенной в вузовском дипломе [4, с. 7].

7. Проблема взаимодействия вуза со своими выпускниками и сферой их трудовой деятельности. К сожалению, многие российские вузы не стремятся устанавливать прочные деловые связи со своими выпускниками, которые могут быть ценным источником информации о реальных процессах и тенденциях, происходящих в профильной отрасли экономики. Работодатель и выпускник практически не привлекаются к разработке и реализации программ совершенствования качества подготовки специалистов.

И это далеко не все проблемы современной системы российского высшего образования. Председатель Международной комиссии по образованию в XXI веке Ж. Делор полагает, что «человеческое воображение должно опережать различные

технологические достижения» и должно наметить путь движения к «обществу образования» [3]. Сегодня крайне необходимо формирование новой парадигмы образования, предполагающей ориентацию на развитие личности, ее творческих способностей, введение гибких и проектных форм обучения, увеличение доли в объеме часов на индивидуальные формы подготовки, обеспечение индивидуальных траекторий обучения студентов [2].

Современная система высшего образования должна быть более гибкой, динамичной и обеспечивать быструю адаптацию к изменяющимся социально-экономическим условиям. Необходимо опережающее развитие образования по отношению к обществу. Однако при всей очевидности необходимости реформирования образования к нему надо подходить весьма осторожно. Результаты образовательной политики, внедрения инноваций часто сказываются только через 10–15 лет. Порой они непредсказуемы, и при отсутствии грамотного планирования и постоянного контроля могут повлечь системные проблемы.

Список литературы и источников.

1. Аллак Ж. Вклад в будущее: приоритет образования. — М.: Педагогика — Пресс, 1993. — С. 45—60.
2. Бодрова Е. В., Никитина С. Б. Кризис системы образования, поиск новой парадигмы образования на рубеже XX – XXI веков // Официальный сайт Московского Гуманитарного Университета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2009/professor.ru/Bodrova&Nikitina.pdf> (дата обращения: 10.02.2012).
3. Делор Ж. Образование: сокрытое сокровище. Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf> (дата обращения: 17.02.1012).
4. Иванов С. Ю., Иванов А. С. Основные тенденции и перспективы развития системы высшего образования в России // *Almamater*. 2009. № 2. — С. 5—9.
5. Ильин Г. П. Кризис как устойчивое состояние современного образования // Образование после образования (от педагогической парадигмы к образовательной) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://rus.aktobe/kz/beb/g6_05_02.htm (дата обращения: 9.02.2012).
6. Лебедев О. Е. Системный кризис образования как объект анализа // Материалы круглого стола «Образование: системный кризис и проблемы развития» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lihachev.ru/chten/2005god/1831/1994/?bpage=1> (дата обращения: 9.02.2012).

7. Мазур Ю. Ю. Проблема образования в условиях антропологического кризиса // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. Вып. 6: Гуманитарные науки. — С. 68—73.
8. Урнов М. Россия в XXI веке: вызовы и возможные ответы (взгляд либерала) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-375451.html> (дата обращения: 20.02.2012).

М.В. Пулькин

СИСТЕМА «ВАКОВСКИХ» ПУБЛИКАЦИЙ КАК ПРОБЛЕМА АНТРОПОЛОГИИ НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

*В сущности, мне противны все морали, которые гласят:
“Не делай этого! Отрекись! Преодолей себя!” – напротив, я расположен к таким моралям, которые побуждают меня вечно что-то делать и с утра до вечера и ночью грезить и не думать ни о чем другом, как только о том, чтобы сделать это хорошо, настолько хорошо, как один я и в состоянии сделать!
Фридрих Ницше*

Специфика переживаемой нами сегодня ситуации заключается в том, что проблема публикации в «ВАКовском» издании становится одним из важнейших показателей успешной работы как научного работника (преимущественно Академии наук), так и учреждения, в котором он состоит. Сегодня периодически звучат сенсационные объявления о том, что ВАКовский список полностью отменен. Но столь же часто можно услышать и суровые предупреждения о стремительном росте его значения для разных сфер научной жизни. На сайте ВАКа он представлен во всей своей устрашающей красе, демонстрирующей невиданное изобилие печатных изданий. Можно сказать, что русская склонность к максимализму проявилась здесь в полной мере. Наметился и активно пробивает себе дорогу, становится определяющим новый подход к оценке успешности деятельности гуманитария. Согласно новым критериям, появление книг, в том числе и фундаментальных работ, скоропалительно объявлено второстепенным успехом по сравнению со сравнительно небольшой статьей, опубликованной в издании, носящем гордое имя «ВАКовского».

Этот фактор научной жизни больше нельзя игнорировать. Несмотря на широкое и интенсивное кулуарное обсуждение этой новой для научного сообщества проблемы, она